

ЕЛЕНА АНДРЕЕВА

РАССКАЗЫ

Кое-что о союзе прозы и кино

Постоянный автор журнала «Литературный Азербайджан», бакинка Елена Андреева вначале была известна как поэтесса; в журнале и межавторских сборниках, выпускаемых различными творческими объединениями, печатались ее стихи. Но очень часто поэты стремятся писать и прозу; Елена в этом плане не стала исключением. Литературная судьба сложилась таким образом, что первый же опыт Елены Андреевой в прозе, небольшой рассказ «Алло, это я!», написанный ею летом 2003 года, привлек внимание азербайджанских кинематографистов. И в 2013 году на студии «Дебют» (при «Азербайджанфильме») был снят короткометражный художественный фильм «Allo, bu tənəət!» (режиссер-постановщик – Нона Музаффарова, художественный руководитель картины – народный артист Азербайджана Эльдар Кулиев, оператор-постановщик – Али Султанов, в фильме заняты актеры Сонаханум Микаилова, Аббас Гяхраманов, Мятанат Аббаслы и Рафиз Мехтизаде). Сценарий короткометражки был написан самой Еленой. После премьеры фильма у Ноны Музаффаровой, режиссера, журналисты часто спрашивали, почему она выбрала для своего режиссерского дебюта именно этот рассказ. «В нем мистика сочетается с комедийной ситуацией, что бывает не часто. Кроме того, что немаловажно, описанная история происходит в Баку, а в нашем городе возможны всякие чудеса», – отвечала Нона.

Елене Андреевой кто-то из журналистов заявил, что она написала-де «учебное пособие по квартирным кражам». Елена посоветовала не видеть в ее рассказе пособие по проникновению в чужие квартиры, точно как не видеть в «Преступлении и наказании» Достоевского пособие по убийству старушек топором... Еще писательница отметила, что в фильме воришка получился более обаятельным, чем в рассказе, но это совершенно не испортило истории.

Короткометражная лента «Allo, bu tənəət!» была показана за рубежом и удостоилась ряда премий.

Предлагаем вниманию читателей рассказ, послуживший основой для сценария одноименного фильма.

АЛЛО, ЭТО Я!

«...Ну вот, все уже перестирано, и не так это страшно, как казалось... Хотя конечно, устала здорово, зато есть работа, пусть даже такая...»

Наргиз посмотрела на шесть верёвок, протянутых между двумя противоположными верандами-балконами. Верёвки были плотно увешаны выстиранным бельём. Потом Наргиз перевела взгляд на свой сломанный ноготь.

«Ничего, приду домой – приведу себя в порядок, – подумала она. – Осталось только наволочку повесить».

Она с силой потянула верёвку на себя, едва найдя свободное место. И в это самое мгновение на кухне зазвонил телефон.

«Не иначе, хозяйева звонят, – решила Наргиз. – Известное дело – первый день работы».

Она наспех пришила наволочку к веревке и бегом направилась на кухню.

– Алло?..

– Я, конечно, очень извиняюсь, – сказал голос в трубке, – но тут такое дело... Вы не могли бы как-нибудь подвинуть...

– Я всё поняла, – затараторила совестливая Наргиз. – Вы знаете, такая огромная стирка, что мне пришлось все верёвки занять, но если вам так срочно, я попытаюсь освободить крайнюю... (она решила, что это звонит сосед с противоположного балкона, возмущенный столь бесстыдной оккупацией бельевых веревок).

– В этом нет необходимости, – сказал голос. – Я все равно не умею прыгать по верёвкам, тем более в моем нынешнем положении. Вы так прижали меня к барьеру, что никакому, даже самому сильному ветру меня не сорвать. Я как подумаю, что мне придётся висеть вот так вот три дня, до следующего вашего прихода!.. Ведь эти молодожёны, у которых вы сейчас работаете, сами даже пальцем не пошевелят, чтобы снять свои же шмотки...

– Я извиняюсь, но не могли бы вы сказать, с кем я говорю? – спросила сбита с толку Наргиз.

– Да, конечно, это я могу. Я – свитер.

– Кто? – пролепетала Наргиз.

– Ну, свитер, свитерок, джемпер, – раздражённо сказал голос в трубке. – Можно – пуловер, если хотите. Вы не могли бы верёвку, на которой я вишу, отодвинуть чуть вперёд, чтобы я мог хотя бы рукав выдернуть из бельевого ролика?

Совершенно обалдевшая Наргиз механически взглянула в окно кухни. Свитер действительно висел у противоположного балкона и действительно был вплотную прижат к перилам, и один рукав его был зажат бельевым роликом.

– Ну что, убедились? – осведомился голос в трубке, которую Наргиз продолжала держать у уха. – Ну вот, я машу вам свободным рукавом (в это самое мгновение рукав и вправду зашевелился – от ветра... или как?..) – Ну, так что же?

В глазах у Наргиз потемнело, и женщина мягко осела на пол в глубоком обмороке. Она не слышала даже, как в замок входной двери стали тыкать ключом – это пришла мать хозяйки.

– Вай-вай! О, Аллах!

По кухне металась маленькая пожилая женщина, зашедшая в дом своей дочери по делу и обнаружившая новую домработницу, лежащую без чувств посреди кухни. Женщина суетливо искала в аптечке нашатырный спирт, причитая при этом:

– Ай, Аллах, и зачем только фирма принимает на работу такую больную женщину, у которой даже элементарная стирка вызывает сердечный приступ! Бедняжка, она, наверное, хотела вызвать «скорую», но не успела...

Вернувшись на кухню со склянкой, женщина подобрала повисшую трубку и по укоренившейся привычке положила ее на рычаг – на секунду, чтобы тут же снять её и набрать номер «скорой». Но она ничего не успела набрать, потому что телефон тут же зазвонил. Женщина сорвала трубку и поднесла к уху:

– Да!

– Слушайте меня внимательно, – заговорил в трубке гнусавый, растягивающий слова голос. – Вы стоите на кухне?

– Да, – растерянно ответила женщина.

– Посмотрите, пожалуйста, в окно. Вы видите среднюю верёвку, на которой висят шесть простыней и наволочка?

– Вижу, да, – ответила женщина, скосив глаза на валяющуюся в обмороке домработницу. – Ну и что? Говорите быстрее.

– Так вот, в конце всей этой вереницы вишу я. Я вас очень прошу, помогите мне выбраться.

– Да кто вы? – ошарашенно спросила женщина.

– Я маленький зеленый свитерок, который совсем задохнулся. Я уже просил о помощи вашу домработницу, но она куда-то подевалась, а вы всё-таки женщина взрослая, солидная, надеюсь, вы мне поможете, а то я совсем замучился тут висеть в такой позе, вниз головой, да еще и в закрученном состоянии, умоляю, помогите, передвиньте верёвку! Вы меня видите? Ну, вот я машу вам рукавом, видите?

Хлоп! Женщина выпустила из руки трубку и боком рухнула на пол, рядом с бесчувственной домработницей. Как снаружи в дверной замок вставили ключ – она уже не слышала.

... А это пришёл молодой человек, хозяин этой квартиры. День не складывался у него с самого утра. Он явился в свой офис с головной болью, которая становилась всё сильнее и сильнее, да ещё подскочила температура и запершило в носоглотке. Пришлось поведать о своем недомогании шефу. «Что ж, – сказал шеф, душевный, в общем-то, человек. – На сегодня вы свободны. Идите, лечитесь». В его тоне ощущалась, тем не менее, скрытая досада. Надо же, как бы говорил шеф, заболеть гриппом в самом начале лета, да ещё и в первый месяц работы... И незадачливый сотрудник поплёлся домой, шатаясь от порывов ветра.

Молодой человек – которого, кстати, звали Акифом, – отпер дверь квартиры не без труда. Перед глазами у него всё плыло. Он нашёл в аптечке импортный аспирин и, разрывая упаковку, пошел на кухню запить таблетку стаканом воды.

На пороге кухни он застыл, как вкопанный, вытаращив глаза. На полу лежали без сознания две женщины, в одной из которых он признал свою тещу, вторая же была совершенно ему не знакома. Со столика свисала на крученом шнуре телефонная трубка, из которой доносились слабые отбойные гудки. Совершенно машинально Акиф нагнулся (в глазах немедленно потемнело) и, подняв трубку, уложил её на рычаг.

«Да, в «скорую» же надо позвонить», – спохватился он и потянулся пальцем к диску, но тут телефон зазвонил.

– Алло, – сказал хозяин дома, сняв трубку.

– Наконец-то я вижу перед собой мужчину, – проскрипел в трубке старческий голос. – Надеюсь, мы поймем друг друга, коллега.

«Ненормальный», – мелькнуло в голове у Акифа.

– Нельзя ли ближе к делу? – нетерпеливо сказал он. Чувствуя себя отвратительно, он присел, пытаясь нащупать пульс у тещи. – Что вам нужно? Кто вы вообще такой?

– Да-да, конечно...Посмотрите-ка в окно. Видите среднюю верёвку с простынями? Их ряд завершаю я. Позвольте представиться – свитер. Уже полчаса я вишу в такой неприличной позе, мало того, что вниз головой, так меня еще наполовину защемили в бельевом ролике!.. Вот я, вот, машу вам свободным рукавом, видите?

Акиф посмотрел в окно, и его зашатало. На верёвке у противоположного балкона висел наполовину ущемлённый зеленый свитер и махал рукавом. В глазах у Акифа поплыло, он сильно закашлялся и в довершение всего оглушительно чихнул.

– О, да вы совсем больны, – сочувственно сказал старческий голос. – Будьте здоровы. Моя хозяйка тоже часто болела гриппом, думая обойтись без меня... Я был у неё самым модным – до тех пор, пока не вышел из моды...

– Послушайте, мне нет сейчас дела до вашей хозяйки, – нервно сказал Акиф. – Да и до вас тоже. Мне срочно надо вызвать «скорую», прощайте...

– Секундочку, – заскрипел голос. – Понимаю вас. Это все из-за тех дам, что лежат у ваших ног. Какая неприятность! Я лишь всего-навсего попросил их о помощи. Но вы-то мужчина, у вас нервы должны быть покрепче. Я надеюсь, вы-то поможете маленькому бедному свитеру...

– Какому еще Свитеру? – закричал Акиф, цепляясь за остатки здравого смысла. – А, так вы тот самый Свитер, из еврейской общины, который поселился над нами и заблокировал наш телефон? Вот я сейчас поднимусь и намылю вам шею!.. – он закашлялся.

– Не надо мылить мне шею, – возмутился голос. – Она у меня абсолютно чистая. Я уже неделю, как чистый, и высохший к тому же. Вишу здесь, всеми позабытый. У меня к вам единственная просьба – снимите меня, я больше не могу, я задыхаюсь!..

«Не-ет, это не просто грипп, это похоже на ту самую... атипичную пневмонию, о которой сейчас все говорят. Где же я мог ее подцепить? Неужели от того китайца, с которым мы заключали контракт на прошлой неделе?..»

– Слушайте, – с трудом сказал Акиф, чувствуя, как сознание ускользает от него. – Слушайте, свитер, а как вы мне звоните-то?

– А хозяйка забыла в моем кармане мобильник, – объяснил голос. – Та ещё растяпа... Вот я и звоню. Умоляю, помогите!

Секунду спустя Акиф занял место на полу между двумя лежащими дамами и порогом кухни. Он был без сознания.

Дверь спальни осторожно приоткрылась, и из нее бесшумно выскользнул молодой вор-домушник с туго набитой спортивной сумкой через плечо и в тонких кожаных перчатках. Он чуть было не погорел на этом «деле». Нет, вначале все шло гладко. Вору удалось благополучно спуститься с крыши дома на балкон по альпинистскому тросу (благо, этаж был последний, девятый), отомкнуть входную дверь... Однако пожива была негустой – видеомэгафон, кольцо с изумрудом, телефонный аппарат «Панасоник», несколько золотых украшений, кожаное пальто – да плюс к тому его чуть не застучали! И, главное, косяком, косяком, один за другим... Но выдумка удалась на славу. Вор глянул на телефон, стоящий на кухне, и хихикнул. Хорошо ещё, что он успел запомнить написанный на табличке номер и из спальни, из шкафа, стал названивать со своего мобильника от имени якобы свитера. Тем более, что в окно спальни он отлично видел все верёвки с бельем. И уложил всех троих... Хорошая вещь фантазия! Пора, пора рвать когти, пока кто-нибудь из этих троих не очнулся. Или пока не принесло кого-нибудь четвёртого. Вор выскользнул на лестничную площадку... и вздрогнул от сигнала собственного мобильного телефона, заигравшего мажортовскую мелодию. Домушник мгновенно отключил музыку и молча поднес мобильник к виску.

– Эй, ты, салага! – сказал грубый голос из телефона. – Актёришка задрипанный! Неужели и ты мне не поможешь? Что ж, я так и останусь висеть тут до скончания века? Эй, ты!..

Вор в панике швырнул мобильник в разбитое окно на лестничной площадке и стремглав ринулся вниз по ступенькам с девятого этажа, напрочь забыв о существовании лифта – подальше, подальше от своей собственной выдумки, непонятным образом воплотившейся в реальность.

ПИЦЦА И БЕТХОВЕН

12 – 14 января этого года в Нью-Йорке (США) прошел кинофестиваль «Bronx World Cinema». Азербайджан был представлен на нем короткометражным фильмом «Eliza» («Элиза»), снятым на студии Debut молодым режиссером Мезаиром Гашимовым (художественный руководитель картины – народный артист Азербайджана Эльдар Кулиев). Оператор фильма – Юрий Варновский, ассистент режиссера – Джабир Гаджиев, монтажер – Эльшан Багиров. Роли в фильме исполняют Дениз Таджаддин, Тогрул Рза и Хиджран Насирова.

Сценарий короткометражки написала Елена Андреева на базе своей новеллы «Пицца и Бетховен».

Добавим, что фильм «Eliza» был также представлен на Международном молодежном фестивале короткометражного кино «Новый горизонт» в Воронеже (Россия) в апреле этого года; также фильм был представлен на Турецком фестивале «Avvalik» и международном фестивале «Видение» в Кемерове и, кроме того, попал в конкурсную программу ежегодного кинофестиваля студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна».

Предлагаем вашему вниманию рассказ, послуживший основой для сценария.

Кто бы это мог быть?.. Тамилла так удобно улеглась на диване с романом в руках, при этом она еще и поставила диск со своим любимым Бетховеном (она была из тех натур, которые на дух не переносят попсу)... А тут вдруг этот неожиданный звонок в дверь! Тамилла нехотя поднялась с дивана, отложила книгу, подошла к двери и посмотрела в «глазок».

За дверью стоял молодой человек в униформе и в бейсболке с какой-то надписью. «Опять какую-нибудь рекламу разносят», – подумала Тамилла, а вслух произнесла:

– Вам кого?

– Вас, – коротко и просто ответил парень.

– Может, вы еще и знаете, как меня зовут? – возмутилась Тамилла.

– А это нетрудно проверить, – парень полез в карман форменной куртки, вынул какую-то бумажку и прочел ее адрес и ее имя. И то, и другое совпадало.

Тамилла осторожно приоткрыла дверь.

– Пиццу заказывали? – парень выставил перед собой картонную квадратную коробку.

– Какую еще пиццу? – удивилась Тамилла. – Нет, не заказывала. Я вообще-то на диете.

– С сыром, грибами и оливками, – уточнил парень.

– С сыром, грибами и оливками, – повторила, как эхо, Тамилла и непроизвольно облизнулась. – Здесь какая-то чудовищная ошибка! – спохватилась она.

– В чем заключается ошибка? – не понял парень.

– Грибы в сочетании с оливками.

– Согласен, слишком приторно. Но оливки можно выковырять и потом съесть отдельно.

– Вы что, разыгрываете меня? – смутилась девушка. – Правда, я никакой пиццы не заказывала. Это ошибка.

Парень еще раз перечитал бумажку. Никакой ошибки не было, и адрес, и имя совпадали.

– А знаете что?.. – с таинственным видом сказала Тамилла.

– Что? – спросил парень, непроизвольно понижая голос до шепота.

– Съешьте эту пиццу сами, за мое здоровье!

– Охотно, – вздохнул парень. – А то целыми днями бегаю, поесть толком некогда.

– Вот и отлично! – Тамилла изобразила радость и попыталась закрыть дверь.

– Э, стойте, а чай? – сказал парень, деликатно придержав дверь. – Вы же не хотите, чтобы я подавился пиццей и умер прямо у вас на пороге!

– Прямо на пороге – не хочу, – оторопело сказала девушка. – Но теперь я точно знаю, что от скромности вы не помрете...

Молодой человек счел посчитал эти слова за приглашение и вошел в прихожую. Снял бейсболку, снял туфли и в одних носках прошел на кухню, поставил коробку на столик. Тамилла, насупившись, следовала за ним.

– Наконец-то я дождался горячего чая, – с радостью сказал парень. – А то на улице с утра дождик все моросит и моросит, и на душе как-то тоскливо...

Тамилла молча зажгла конфорку и поставила на огонь чайник, вынула из шкафа большую чашку с нарисованными на ней бабочками. А разносчик взял ломоть пиццы и откусил от нее большой кусок.

– Неблагодарная у меня работа, – сообщил он, усердно жуя. – И чая никто не предложит. Кроме вас вот...

Он болтал, жадно поглощая пиццу, а Тамилла думала о том, кому понадобилось сделать ей такой сомнительный сюрприз. Она жила с теткой, и тетке было хорошо известно, что племянница вот уже неделю как питается одними лишь овощными салатами и йогуртом. Еще у Тамиллы были три подружки, но ни одна из них не способна даже додуматься до того, чтобы накормить ее такими деликатесами, как грибы, маслины, да еще и сыр...

– Скучная у меня работенка, – пожаловался разносчик, уплетая очередной кусок.

– Развлекать я вас не собираюсь, – отрезала Тамилла. – И потом, хватит уже есть на моих глазах! Оставьте мне хотя бы кусочек моей же пиццы!

– Пожалуйста, – спохватился парень. – Пожалуйста... Но вы же сами сказали, что на диете...

Тамилла решительно положила в рот последний кусок пиццы и отхлебнула горячего чая из чашки, приготовленной для разносчика. И зажмурилась от удовольствия.

– А можно вас кое-о чем попросить? – робко произнес молодой человек.

– Еще чаю? – ядовито предположила Тамилла.

– Это само собой, но я о другом... Я заметил, у вас в гостиной стоит рояль...

Судя по вашим очень музыкальным пальцам, вы должны неплохо на нем играть.

– Вы очень наблюдательны, – холодно сказала девушка.

– Что делать, у меня такая работа...

– Вы же ее только что ругали!

– В самом деле? Ну, это я был голоден, я всегда недоволен работой, если во время не поем...

– А как поедите вовремя – всегда просите сыграть вам на рояле, да?

Тамилла была настроена выпроводить нахала, не собиравшегося добровольно покидать чужой дом и даже не назвавшего своего имени. А ведь скоро должна вернуться с работы тетка. Что она обо всем этом подумает?

– Знаете, я давно не слышал живого звука рояля, – признался парень. – С тех пор, как ушел из ресторана.

– Наверное, вы были там классным официантом? – съязвила девушка.

– Нет, – серьезно ответил он. – Я был там классным тапером.

– Что вы говорите! – воскликнула Тамилла. – В таком случае попрошу за рояль вас!

Парень не заставил упрашивать себя дважды. Он прошел в гостиную, уверенно сел на круглый вращающийся табурет. Слегка помедлил и положил пальцы на клавиши. Из-под его пальцев прозвучала вначале легендарная «Мурка», затем последовал плавный переход к озорной песенке «Джип-джип, джуджялярим», и вдруг, что немало поразило Тамиллу, парень заиграл «К Элизе» Бетховена, причем исполнил мелодику весьма грамотно!

...

– Уже познакомились? – на пороге комнаты стояла лукаво улыбающаяся тетка. Парень перестал играть, поднялся и протянул Тамилле руку.

– Фуад, – представился он.

– Сабина, – машинально ответила девушка.

– Ну, не буду вам мешать, – сказала тетка и вышла из комнаты.

Тамилла бросилась за ней.

– Так это что же – твоих рук дело? – шепотом спросила Тамилла, когда они обе оказались на кухне.

– Да, – честно призналась тетка. – Надо же тебя как-то замуж выдавать! А то сидишь целыми днями дома, в обнимку с книгой, и слушаешь классику. А жизнь-то проходит!

– Все равно, так нечестно! – возмутилась Тамилла.

– Не нам с тобой решать, что на этой земле честно, а что – нечестно, – фило-софски ответила тетка, укладывая в холодильник принесенные продукты.

– Девочки, я пошел! – в дверях появился Фуад. Он уже успел надеть туфли и бейсболку. – У меня еще заказы на этот вечер. Пока!

Наутро Тамилла проснулась с горьким, не известным ей до этого чувством одиночества. А за окном уже не моросило – там хлестал настоящий осенний ливень. Тамилла заставила себя проглотить несколько ложек йогурта и отхлебнула несладкого кофе. И тут взгляд ее упал на мусорное ведро, из которого торчал угол картонной коробки. «Пицца! – вспомнила она. – Там непременно должен быть номер телефона!» Тамилла не ошиблась.

– Ресторан «Чипполино», – сказали в трубке.

– Мне, пожалуйста, Бетховена, – сбивчиво заговорила девушка. – Ой... то есть мне, конечно же, пиццу... С грибами и оливками... И Фуада, ну, бывшего пианиста...

В трубке некрасиво хохотнули:

– Нет у нас никакого Фуада, а тем более бывших пианистов!

– Я так и знала, – упавшим голосом сказала Тамилла в отбойные гудки.

И тотчас же, словно гром небесный, грянул дверной звонок. Тамилла подлетела к двери, и первое, что она увидела в «глазок», – это огромный букет белых роз...

Не зря гласит известная пословица: «Человек предполагает, а Бог располагает»... Третий из рассказов Елены Андреевой, готовый стать короткометражным фильмом и сценарий к которому был уже готов, так и не нашел своего воплощения на экране. Все планы кинематографистов – и не только их – были нарушены пандемией COVID-19 и сопутствующими ей самоизоляцией и карантином.

Тем не менее, рассказ-то остался. Трогательная история о сложности человеческих взаимоотношений и о том, как сближает забота о животном...

ЖЕСТОКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

День выдался паскудным на редкость. Несмотря на середину апреля, было холодно и моросил дождь. А во второй половине дня мне позвонили на работу и сообщили, что главный редактор газеты, в которой я время от времени тискал свои статьи, скоростижно скончался, и мне пришлось ловить такси, чтобы успеть на похороны. При этом я всё время прижимал к себе картонную коробку. На кладбище я не поехал, сославшись на плохое самочувствие.

И вот, наконец, я переступил порог своего дома.

– Вот, – произнёс я, протягивая вперёд коробку.

– Что «вот»? – осведомилась Лалка, моя половина; как всегда, она перемещалась по квартире, протирая мебель и вообще всё, что попадёт под руку; таким образом моя милая маленькая жёнушка сбрасывала (по её мнению) килограмм-другой.

– Может, всё-таки подойдёшь и глянешь? – сказал я, теряя терпение, а также веру в правильность своего поступка.

– И что же там такое принёс мой гениальный муж? – иронически спросила Лалка. – Свой более чем скромный гонорар за газетные статейки?

Я уязвленно промолчал. Лалка тем временем приблизилась-таки и заглянула в коробку.

– Ой, что это?! – воскликнула она, роняя тряпки и салфетки. На дне коробки копошился двухнедельный котёнок.

– Я нашёл его на асфальте, в холодной луже, – ответил я. – Вообще-то их было трое, но остальные уже отдали Богу душу, а этот ещё шевелился...

– А где же их мамаша?

– Не знаю, – пожал я плечами, не выпуская коробки из рук. – Может, погибла под колёсами автомобиля, перебегая дорогу в неполюженном месте...

– Ой!!!

– Ну, или бросила детей ради заморского кота. В наше время и с кошками такое случается, сплошь и рядом...

Лалка кончиком пальца пощекотала котёнка. Тот едва слышно пискнул.

– Что-то не похож он на вынутаго из лужи, – с сомнением сказала супруга. – Уж больно чистенький...

– Замараться не успел, – быстро сказал я, уже предчувствуя, что последует дальше. А дальше были буря, торнадо, самум и ураган!

– Ты хоть понимаешь, что ты сейчас со мной делаешь?! Ты... ты просто решил меня доконать этим своим дурацким поступком! Зачем ты приволок мне это существо? Чем я буду выкармливать его, милый?! Молока у меня для него нет! (Лалка стиснула свой аккуратный бюст). – Что, не знаешь, что таким котяткам нужна кормящая кошка! И ещё раз кошка!

– Знаю! – заорал я. – Знаю! Но в нашем случае кошка отсутствует! И я не мог, понимаешь, просто не мог пройти мимо существа, пока ещё живого, которое умирало под ногами равнодушных прохожих!!!

– Ах, он не мог пройти мимо! Какое благородство! А обо мне ты подумал? Мало ли что там валяется на нашем асфальте, так что же – всё это надо тащить в дом?!

Разбуженный нашими воплями котёнок заворочался сильнее и запищал.

– Ах, ты, мой беденький, моя масюся, мамочку потерял! – без всякого перехода засюсюкала Лалка, выхватила котёнка из коробки, прижала к себе и заходила по комнате туда-сюда. Я даже и заметить не успел, откуда в её руках появился шерстяной шарф, в который она укутала котёнка. – Кажется, он голодный и теряет температуру тела... Ну, чего уставился? (это уже мне) – Живо беги за молочной смесью и пипетками! И поскорей возвращайся, если не хочешь, чтобы он отдал концы у меня на руках!

Через полчаса всё было куплено и расставлено на столе. Кормление малютки началось. Я, как зачинщик и инициатор всей этой драмы, взялся помогать Лалке, но, как всегда, лишь мешал ей. Она выхватила у меня пипетку, заряженную разбавленной молочной смесью, но попасть в орущий крохотный рот, как оказалось, было чрезвычайно сложно. Котёнок ну никак не желал признавать пипетку за материнский сосок, вертел головой и отталкивал Лалкину руку своей крохотной лапкой, бессмысленно тарача при этом тёмно-синие глазёнки. И у меня начало сжиматься сердце. «Дурак, – сказал я себе мысленно, – зачем ты всё это затеял?!» Пока я таким образом казнил себя, Лалка перестала тыкать пипеткой в морду котёнка и помчалась к соседке, живущей этажом выше. Когда-то они были подругами, но потом по какой-то причине долгое время не общались. Соседка была ещё довольно молода, растила троих детей – двоих девочек и мальчика – и постоянно выхаживала то котят, то кутят, которых ей подбрасывали всякие добрые люди... Над смертями своих питомцев соседка никогда не плакала, ибо смотрела на такие вещи философски: Бог, так сказать, дал, Бог и взял.

Роза (так звали соседку) незамедлительно спустилась к нам – в роскошном шёлковом кимоно, распространяющая запах французских духов, деловитая, вооружённая шприцами, перчатками, салфеточками и пакетом дорогостоящего так называемого «сучьего молока», предназначенного для выкармливания совсем маленьких котят и щенков.

– Доктор пришёл! – весело сообщила Роза. – Ну, где там наш малыш?

Одной рукой Роза крепко схватила котёнка, другой – ловко ввела ему в ротик шприц, полный питательной смеси. Котёнок всячески выражал своё неудовольствие и протест, но смесь всё-таки сглотнул.

– А теперь помассируем ему животик... и тёплой ваткой под хвостиком... Надеюсь, поняли, как это делается? – спросила Роза.

Мы с Лалкой дружно закивали.

Котёнок стойко переносил массаж животика. Вообще, хороший был котёнок, красивый, крепкий. И, что интересно, обычно у котят долго нельзя с точностью определить, кот это будущий или кошечка, половые признаки у них не ясно выражены, и истина открывается далеко не сразу. У этого же крохотулечки с половыми признаками как раз всё было в полном порядке: ярко выраженный кот. Будущий, правда.

Лишь только Роза удалилась, оставив нам инструменты и «сучье молоко», Лалка чувствительно двинула меня в бок твёрдым кулачком.

– За что?! – взвыл я.

– Ты всё прекрасно понимаешь. Думаешь, я не заметила, как ты заглядывался на её сиськи?!

– Но, золотце моё, я же всё-таки мужчина! Волей-неволей и заглянешь куда-нибудь... туда...

– А вот мне «куда-то туда» ты уже давно не заглядываешь, – грустно промолвила моя очаровательная жёнушка.

– Устаю, – виновато сказал я. – Ты же знаешь – днём бегаю по редакциям, ночами сижу за компьютером...

...Ранним утром меня поднял с постели жуткий вопль. Вопили оба: и котёнок, и Лалка.

– ...Ты хоть понимаешь, что я не так натренирована, как Роза! – орала моя жена. – Я же могу этим жутким шприцом порвать ему рот! Или, ещё лучше, ненароком придушить это несчастное животное! Ты хоть иногда задумываешься над моей жизнью... над своей жизнью...

– Я только этим и занимаюсь, золотце, – промямлил я спросонок.

– Тогда почему мне так одиноко... и так тошно от твоих сюрпризов?! Ты... ты жестокий Пиночет! Тупой гуманоид. Мерзкий журналюга!

Это было уже слишком. Я поспешил улизнуть из дому, едва хлебнув негорячего чая и даже не позавтракав.

– Немедленно ищи кормящую кошку! – закричала Лалка мне вслед. – По подвалам, по чердакам, где хочешь, ищи, если не хочешь моей смерти!

Это, конечно, впечатляло. Но лишь одно меня успокаивало, лишь в одном я мог быть уверен: пока Лалка возится с котёнком, она не осуществит своей гнусной угрозы: «Вот придёшь домой и найдёшь меня наглотавшейся снотворного или расплющенной под окнами нашей квартиры! А всё из-за тебя! Это ты лишил мою жизнь всякого смысла! Это ты сделал из меня растрёпанную домохозяйку и сам же ко мне охладел! Господи, хоть бы какую кошку или собаку завести, чтобы было с кем общаться!» В общем, как это частенько бывает во многих семьях...

В Союзе Литераторов было, как всегда, малоллюдно. В редакции одного из толстых литературных журналов одиноко сидела Айгюн, корректор, уставившись в монитор компьютера.

– Доброе утро, – я постарался растянуть губы как можно шире и деликатно положил на край стола плитку шоколада.

– Пожалуй, уже день, – Айгюн рассеянно пододвинула к себе шоколад.

– Когда я вижу вас, Айгюша, для меня всегда утро!

– Ценю ваш юмор, – улыбнулась Айгюн.

– А как поживает ваша кошка? – вкрадчиво начал я. – Всё ещё ищет своего недостающего?..

– Кошка? Прекрасно. У неё ведь ещё трое, правда, дохленькие все. Я же вам самого крепенького дала... Хотя...

– Что «хотя»? – насторожился я.

– Иногда она ходит по коридору и мяучит. Странно, я была уверена, что кошки не умеют считать.

– Да, нехорошо у нас с вами вышло, – вздохнул я.

– Да, нехорошо, – пробормотала Айгюн, явно имея в виду какое-то неудачное предложение из читаемого ею материала.

– Что ж, занесу его как-нибудь на днях.

– Заносите-заносите, – пробормотала Айгюн, полностью уйдя в работу.

Я распрощался и вышел в коридор. И наскочил на известного профессора-литературоведа, руководителя одного из творческих объединений.

– А, наш гениальный писатель! – вскричал профессор. – Вот вы-то мне и нужны! Не хотите ли поучаствовать в писательском десанте? Я вас включу в список.

– Куда на этот раз? – вяло спросил я.

– В Ивановку.

– Да ведь я уже ездил к молокоанам, – попытался отбиться я. – Пусть теперь другие, более достойные...

– Ну-ну, не скромничайте. Вам не идёт.

...

– Котик-заинька хочет баиньки... – Лалка, укачивая прижатого к груди котёнка, ходила взад-вперёд по жарко натопленной кухне. Я покосился на стол. Судя по валяющимся на нём предметам, а также по аромату французских духов, у нас опять бывала Роза.

«Всё не так уж и плохо», – бодро сказал я себе, несмотря на гадостное состояние души. Я прокрался в свою комнату. Побросал в спортивную сумку блокноты, ручки, фотоаппарат, свитер – на всякий случай... Полевой бинокль зачем-то. Джинсовый костюм. Так же тихонько вышел из комнаты. И через час уже трясяся в микроавтобусе по дороге в село Ивановка.

...Вернулся я вечером следующего дня, волоча с собой дары гостеприимных молокоан – банки со сметаной, с мёдом и прочее.

Лалка неподвижно лежала на кровати, апатично глядя в потолок.

Я заметил на её щеке царапину.

– Откуда это у тебя? – спросил я.

– Котёнок на прощанье свой след оставил.

– Почему «на прощанье»? – не понял я.

– А ты в коробку загляни. Кажется, он мёртв.

Я подскочил к коробке, приподнял подаренное Розой одеяльце. Котёнок лежал на спине. При виде меня он разлепил глазёнки и громко заорал.

– Твой мертвец требует дополнительной кормёжки, а также колыбельной песенки, – сказал я с облегчением.

Лалка вскочила с кровати, подбежала к коробке и схватила котёнка на руки.

– Как съездил? – поинтересовалась она, нянча зверёныша.

– Ты знаешь, неплохо, – рассеянно ответил я. – Можно сказать, просто великолепно...

– У тебя всегда всё великолепно! – внезапно взорвалась супруга (в этом отношении она похожа на противопехотную мину – никогда не знаешь заранее, где на неё наступишь и когда она взорвётся, не зря противопехотные мины запрещены какой-то там международной конвенцией!). – У тебя всегда всё великолепно! Мотаешься по городу да ещё и в провинцию успеваешь съездить! И тусовки, и презентации, и пресс-конференции! Это я сижу целыми днями дома, как прокажённая! У тебя такая незаметная жена – как микроба в банке...

– Джана моя, не нервничай, мы с тобой ещё увидим небо в алмазах, – выдал я свою стандартную утешительно-подбадривающую фразу и тут же раскаялся, ибо Лалка на этот раз усмотрела в ней нечто для себя оскорбительное.

– Небо в алмазах!!! – взвизгнула супруга, бросив орущего котёнка назад, в коробку. – Это ты на что намекаешь – чтобы я разбежалась, долбанулась головой о стенку и при этом посмотрела на небо и увидела там алмазы?! Да?!

– Не иронизируй, детка... – попробовал я обороняться, но было уже поздно.

– «Не иронизируй, детка!» Ненавижу тебя и твои нелепые шутки, и все твои идиотские поступки, от которых у меня пропадает дар речи!

Вот насчёт дара речи я был полностью с ней не согласен. Никуда он у Лалки не пропадал. Напротив, она выплескивала на меня всё, что у неё накапливалось на душе, а я выслушивал её совершенно молча; если у кого и пропадал в это время дар речи, так это у меня.

Я сунул в карман флэшку с готовыми материалами для газеты и молча покинул дом.

Весь следующий день у меня был забит привычными, «игрушечными», как выражалась моя супруга, заботами. Я взял интервью у трёх знаменитостей, у меня у самого взяли интервью для одной из газет, я разместил четыре своих материала в разных газетах и договорился о статьях для двух журналов. В Союзе Литераторов меня вновь остановил наш профессор-литературовед, подставив на моём пути свой объёмистый живот.

– Дорогой вы наш! – вскричал профессор. – А у нас тут намечается очередной писательский десант! Не хотите ли съездить в Масаллы?

– А почему не в Неаполь? – озлился я ни с того ни с сего. – Я вот, например, практически всю жизнь мечтаю съездить в Неаполь! С писательским десантом!

Профессор озадаченно посмотрел на меня.

Тут мимо нас прошествовала на высоких каблучках Айгюн. Она подмигнула мне, и я вспомнил, что должен вернуть ей котёнка. Всё, эксперимент закончился. И закончился он крахом.

...

– Я нашёл кормящую кошку, – сказал я прямо с порога.

Лалка с брезгливой миной на лице сидела в кресле, притворяясь, что читает одну из моих гениальных статей. На коленях у неё дремал котёнок, упираясь в живот моей супруги маленькой серой лапкой.

– А нам уже никто не нужен! – объявила Лалка. – Мы теперь с удовольствием сосём из пипетки, почти уже научились самостоятельно ходить на горшок и совсем уже не кричим, да, мяся? Ты хочешь забрать у меня животное после того, как я не спала над ним ночами, выкормила и выпестовала его?! Да знаешь ли ты, кто ты после этого?!...